

только крупным и важным по своему экономическому значению городом, но, повидимому, и административным центром Албании. Еще Самуил Болгарский сделал его резиденцией правителя подвластной ему Албании¹, закрепив этим, может быть, старое значение Драча. Позднейшее свидетельство Халкокондила о том, что албанцы издревле живут у Эпидамна, как называет Халкокондил Драч, лишь подтверждает значение этого города в прошлом Албании.

Следует отметить, что некоторые восстания албанцев начинаются именно в Драче и его окрестностях: это относится к восстаниям 1272, 1281 и 1318 гг. После подавления этих восстаний анжуйцы были вынуждены давать льготы жителям Драча и подтверждать их.

В начале XIV в. размах восстаний значительно возрастает, что вызывает сильное беспокойство анжуйцев. В Анжуйских регистрах по поводу восстания 1302 г. говорится: „...некоторые (люди) Романии, сыновья порока, затевают много всякого недозволенного. Их поступки нарушают спокойствие в землях самого короля и возбуждают раздоры и соблазны“².

Из этого сообщения очевидно, что против существующего порядка выступает местное население (*nonnulli de partibus Romanie*), т. е. албанцы (в анжуйских памятниках под „Романией“ имеются в виду не одни лишь Морея и острова Ионического моря, но и вся Албания). Восставшие затевают „недозволенное“ (*nefanda*); движение приняло значительные размеры (*multa nefanda*).

Восстание в Албании затронуло непосредственные интересы короны, нарушив „спокойствие“ в землях короля (*terre ipsius Principis, quam habet in eisdem partibus Romanie, status turbatur pacificus*). Восстание оказалось настолько грозным, что для подавления его потребовалось собрать большое количество войск: вассалам было предписано явиться с возможно более многочисленными отрядами вооруженных людей (*cum majori, quo poteritis, armigerorum exercitu*).

Необходимо теперь остановиться на известии Халкокондила о массовом продвижении албанцев на территорию Восточных Балкан. Рассказывая о том, как Стефан Душан, покорив окрестности Эпидамна, двинулся оттуда в Македонию, Халкокондил сообщает и о выступлении на восток албанцев; „Я сам твердо знаю, имея к тому много доказательств, и слышал, конечно, от многих, что действительно от Эпидамна двинулись и они (албанцы) в восточные земли Европы. Они пришли в Фессалию, Этолию и Акарнанию, покорили немалую часть Македонии и жили (в этих местах)“³.

Таким образом, исходным пунктом движения албанцев Халкокондил считает Эпидамн. Это утверждение как будто встречается только у него, причем Халкокондил очень настаивает на этом обстоятельстве⁴.

Возможно, что это продвижение албанцев явилось одним из результатов анжуйского завоевания. Драч был основным опорным пунктом анжуйцев в Албании. Отсюда гнет завоевателей распространялся на остальное население страны. И этот гнет вызывал не только восстания, — он был также причиной ухода местного населения из Драча и

¹ В. В. Макушев. Исторические разыскания. . . , стр. 4.

² Reg. Ang., vol. CXI, f. 173 (стр. 35): . . . , nonnulli de partibus Romanie filii pravitatis. . . nefanda multa et varia machinantur, ex quibus terre ipsius Principis, quam habet in eisdem partibus Romanie, status turbatur pacificus et proinde dissensiones et scandala inibi oriuntur.

³ Chalce., p. 209. 17.

⁴ Ibid., p. 209. 7.